

DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2026-1-20-39>

Исследовательская статья

УДК: 341

Поступила в редакцию: 01.12.2025

Принята к публикации: 06.02.2026

Дамир Камильевич БЕКЯШЕВ

Московский государственный институт международных отношений (университет)

Министерства иностранных дел Российской Федерации

Вернадского пр-т, 76, Москва, 119454, Российская Федерация

dambek@yandex.ru

ORCID 0000-0002-4596-7739

Елизавета Григорьевна УМРИХИНА

Московский государственный институт международных отношений (университет)

Министерства иностранных дел Российской Федерации

Вернадского пр-т, 76, Москва, 119454, Российская Федерация

Министерство иностранных дел Российской Федерации

Смоленская-Сенная пл., 32/34, Москва, 119200, Российская Федерация

egumrikhina@mid.ru

ORCID 0000-0003-0200-7727

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ИНОСТРАННЫМИ ГОСУДАРСТВАМИ В ОБЛАСТИ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

ВВЕДЕНИЕ. *Статья представляет собой развернутое исследование действующих двусторонних международных договоров Российской Федерации с иностранными государствами по вопросам социального (пенсионного) обеспечения. В рамках исследования осуществлена классификация указанных международных договоров, описаны их ключевые характеристики, сформулированы присущие им достоинства и выявлены недостатки. Актуальность исследования обусловлена высокой потребностью разработки и принятия новых международных договоров Российской Федерации в области социального (пенсионного) обеспечения и, прежде всего, с государствами – участниками Содружества Независимых Государств (далее –*

СНГ) ввиду денонсации Российской Федерацией Соглашения о гарантиях прав граждан государств – участников СНГ в области пенсионного обеспечения от 13 марта 1992 г. С опорой на полученные в ходе обзора данные, было высказано предложение по дальнейшему расширению договорно-правовой базы на двустороннем уровне в рассматриваемой сфере.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. *Ведущий акцент в статье сделан на предметном изучении наиболее репрезентативной выборки действующих двусторонних международных договоров Российской Федерации, тем или иным образом посвященных пенсионному (социальному) обеспечению различных категорий населения. Методологическую базу исследования составляют*

общетеоретические методы, а конкретнее, формально-логический метод, дедукция и индукция, анализ и синтез. Помимо всех вышеперечисленных, при работе над статьей также задействовались такие частнонаучные методы, как исторический и сравнительно-правовой.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. По итогам исследования сформулирован вывод о том, что из всех разновидностей двусторонних соглашений, регламентирующих отношения в сфере социального (пенсионного) обеспечения, самыми эффективными с точки зрения защиты прав и интересов трудящихся и наиболее объективными в вопросе распределения финансового бремени по выплате пенсии, являются договоры, основанные на пропорциональной пенсионной модели. Вместе с тем было подчеркнуто, что по причине существования общего советского наследия, заключенные с ранее входившими в состав СССР государствами акты вполне могут основываться на гибридной модели. Согласно последней за стаж, приобретенный до 1 января 1991 г. включительно, пенсионные выплаты вносятся государством постоянного проживания лица.

ОБСУЖДЕНИЕ И ВЫВОДЫ. Констатируется, что на фоне введения подавляющим большинством государств – членом Европейского союза в адрес Российской Федерации односторонних ограничительных мер экономического характера, практическая реализация

двусторонних договоров с названными государствами крайне затруднена. Причиной тому является невозможность перевода на их территорию назначенных российским гражданам сумм пенсий, что приводит к возникновению проблемы ущемления прав российских граждан. Эта проблема требует долговременного решения, которое не представляется возможным без скоординированной работы всех вовлеченных ведомств с применением, среди прочего, дипломатических средств.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: социальное обеспечение, пенсионное обеспечение, двусторонние договоры, право на пенсию, обязательство по выплате пенсии, территориальный подход, пропорциональный подход, трудовой стаж, назначение и выплата пенсии

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Бекашев Д.К., Умрихина Е.Г. 2026. Правовое регулирование двусторонних отношений Российской Федерации с иностранными государствами в области социального обеспечения. – *Московский журнал международного права*. № 1. С. 20–39. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2026-1-20-39>

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2026-1-20-39>

Research article

UDC: 341

Received 1 December 2025

Approved 6 February 2026

Damir K. BEKYASHEV

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
76, Vernadskogo Ave., Moscow, Russian Federation, 119454
dambek@yandex.ru
ORCID 0000-0002-4596-7739

Elizaveta G. UMRIKHINA

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
76, Vernadskogo Ave., Moscow, Russian Federation, 119454
Ministry for Foreign Affairs of the Russian Federation
32/34, Smolenskiy Bul'var, Moscow, Russian Federation, 119002
egumrikhina@mid.ru
ORCID 0000-0003-0200-7727

LEGAL REGULATION OF BILATERAL RELATIONS BETWEEN THE RUSSIAN FEDERATION AND FOREIGN STATES IN THE FIELD OF SOCIAL SECURITY

INTRODUCTION. *This article embodies a thorough study of the current national treaty massif in the area of bilateral cooperation between the Russian Federation and foreign countries on social security (pension) matters. The present article categorizes these international treaties, describes their key characteristics, outlines inherent advantages meanwhile also identifying their common shortcomings. The relevance of the study is due to the high need to develop and adopt new international treaties of the Russian Federation in the field of social (pension) security. This is primarily relevant when it comes to the treaties with the member states of the Commonwealth of Independent States (hereinafter referred to as the CIS) in light of the recent denunciation of the Agreement on Guarantees of the Rights of Citizens of the CIS Member States in the Field of Pension Provision dated March 13, 1992 by the Russian Federation. Based on the data obtained during the review, a proposal was made for further expansion of the bilateral legal framework in this area.*

MATERIALS AND METHODS. *The main emphasis in the work is made on the subject study of the most representative sample of current bilateral international treaties of the Russian Federation, dedicated to pension provision for various categories of the population. The methodology of this research is based on some certain general theoretical methods, specifically the formal-logical method, deduction and induction, analysis and synthesis. In addition to all of the mentioned above, specific scientific methods such as historical and comparative legal ones were employed while preparing the article.*

RESEARCH RESULTS. *Upon the completion of the study, it was concluded that, of all the types of bilateral agreements regulating relations in the sphere of pension provision, those based on a proportional pen-*

sion model are the most effective in protecting workers' rights and interests and the most just in terms of distributing the financial burden of pension payments. However, it was emphasized that, regarding agreements concluded with countries formerly part of the USSR, a hybrid model is quite feasible. Under the latter pension payments for work experience acquired up to and including January 1, 1991, are made by the individual's state of permanent residence.

DISCUSSION AND CONCLUSIONS. *It was noted that, given the imposition of unilateral economic restrictions by most European Union member states on the Russian Federation, the practical implementation of bilateral agreements with these countries is extremely hampered. The reason for that is the impossibility of transferring to their territories pensions allocated to Russian citizens which gives rise to the problem of infringement of the rights of Russian citizens. Such issue requires a long-term solution, which is not possible without the coordinated efforts from all the involved agencies, using, inter alia, diplomatic means.*

KEYWORDS: *social security, pension provision, bilateral agreements, right to a pension, obligation to pay a pension, territorial approach, proportional approach, seniority, assignment and payment of pension*

FOR CITATION: *Bekyashev D.K., Umrikhina E.G. Legal Regulation of Bilateral Relations Between the Russian Federation and Foreign States in the Field of Social Security. – Moscow Journal of International Law. 2026. No. 1. P. 20–39. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2026-1-20-39>*

The authors declare the absence of conflict of interest.

1. Введение

Как известно, активная и консолидированная деятельность трудящихся первой половины двадцатого века, направленная на отстаивание прав, неразрывно связанных с осуществляемой ими трудовой функцией, привела к тому, что властями государств стало уделяться все большее внимание вопросам социального обеспечения населения¹. По словам Ж.-М. Сервэ, представители пролетариата к тому моменту оказались в условиях полного отсутствия материальной обеспеченности даже на ближайшие дни [Servais 2022:15]. Отражением этого явилось, в частности, закрепление в основополагающих универсальных международных договорах по правам человека права каждого на социальное обеспечение². Данная категория прав относится к социальным правам человека, наличие которых и возможность их реализовывать обеспечивают человеческое существование, выраженное в достойном уровне жизни [Бекяшев, Микрина 2023:11]. Иными словами, по мнению Д.В. Зарубина, социально-экономические права в области труда входят в число наиболее важных прав человека, без предоставления которых невысказанно надлежало бы обеспечить права иных категорий, например, гражданских и политических [Зарубин 2023:73].

Право на социальное обеспечение при этом обладает характерной отличительной чертой: оно носит позитивный характер, а значит, может быть должным образом реализовано только в случае принятия государством конкретных мер в области формирования социальной политики (в частности, при условии разработки необходимой законодательной базы). Юридическое закрепление названной концепции находит в п. 1 ст. 2 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (далее – Пакт)³, согласно которому государства обязаны «принять в максимальных пределах имеющихся

ресурсов меры к тому, чтобы обеспечить постепенно полное осуществление признаваемых в настоящем Пакте прав всеми надлежащими способами, включая, в частности, принятие законодательных мер»⁴. Применительно к социальному обеспечению это выражается в том, что государствам нужно расширить охват социальной поддержки и гарантировать ее всесторонность и соразмерность, обеспечив для этого необходимые бюджетные возможности [Razavi 2022:271].

Несмотря на то что в большинстве современных государств в той или иной мере функционируют соответствующие механизмы социального обеспечения, значительное число лиц по всему миру до сих пор не пользуется достаточной степенью социальной защиты. Так, по данным Международного бюро труда Международной организации труда (далее – МОТ), пятьдесят процентов народонаселения нашей планеты не защищено с точки зрения социального обеспечения, при этом «во всем мире лишь один человек из пяти пользуется достаточной социальной защитой»⁵.

Как представляется, этому феномену сопутствует ряд причин, среди которых выделяются в том числе определенные пробелы правового регулирования социальной защиты такой категории, как трудящиеся-мигранты, которые осуществляют свою трудовую деятельность в иностранном государстве. Суть заключается в том, что к ним, как правило, неприменим стандартный алгоритм предоставления пенсионного обеспечения, поскольку трудовой стаж в течение жизни приобретает ими сразу в нескольких государствах. Указанный факт приводит к возникновению целого ряда нюансов, подлежащих учету: так, необходимо установить, какое именно государство (или же государства), из числа тех, в которых трудящийся приобретал свой стаж, будет назначать и выплачивать лицу пенсию. В указанных условиях важно также выяснить, в какой пропорции будет выплачена пенсия, будет ли учитываться наличие у лица пенсионного права по законодательству одного государства

¹ См.: [Лушникова, Лушников 2010:6].

² См. Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 21 декабря 1965 г. (ст. 5), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г. (ст. 9), Конвенцию о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. (ст. 26) и т.д.

³ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, 1966 г.: принят 16 декабря 1966 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения: 01.02.2026).

⁴ Там же. Пункт 1 ст. 2.

⁵ Социальное обеспечение для всех. Брошюра Международного бюро труда МОТ. URL: <https://www.ilo.org/ru/media/314571/download> (дата обращения: 19.11.2025).

при назначении и выплате пенсии в соответствии с законодательством другого государства и т.д. В русле вышесказанного, С.Б. Алиев выявляет в качестве затруднительных «вопросы, возникающие с переводом и сохранением пенсионных прав при осуществлении трудовой деятельности и переезде граждан государств-членов из одной страны в другую» [Алиев 2015:24].

Для разрешения поставленных вопросов можно обратиться к соответствующим положениям национального пенсионного законодательства, однако подобный метод нельзя назвать наиболее оправданным по следующей причине. На наш взгляд, наиболее защищенной категорией населения в государстве являются его граждане как лица, находящиеся с государством в тесной политико-правовой связи и, как следствие, наделенные последним совокупностью присущих им прав и обязанностей. Таким образом, логично предположить, что государственным интересам определенно соответствует обеспечение прав и свобод этой группы лиц, которое будет первоочередным по отношению к охране того же рода прав иных жителей государства. Перечисленное обуславливает и то, что нормы национального законодательства, посвященные вопросу пенсионных прав трудящихся-мигрантов, в отдельных случаях сформулированы весьма расплывчато и далеко не всегда благоприятствуют наиболее полной реализации их прав и законных интересов.

Между тем, как оправданно подмечает Н.В. Колотова, первоочередность сохранения права на пенсию трудящихся мигрантов (без привязки к их гражданству и месту жительства) проистекает непосредственно из запрета дискриминации, закрепленного в п. 2 ст. 2 Пакта⁶. Указанное выше тем более справедливо, поскольку пенсионные права являются комплексными и могут формироваться не только за счет средств государства, но и на базе финансового вклада самого трудящегося в программы социального страхования [Колотова 2022:114].

Сходная мысль была сформулирована Е.Е. Мачульской, по мнению которой регламентирование социального обеспечения на международно-правовом уровне, помимо разработки международно-правовых стандартов

в области социального обеспечения, должно состоять в «гармонизации и координации национальных законодательств по вопросам сохранения приобретаемых прав на социальные выплаты при переезде гражданина из одного государства в другое в процессе трудовой деятельности или сохранения приобретенных прав на конкретный вид пенсии или пособия при изменении страны постоянного места жительства» [Мачульская 2000:258].

Таким образом, нормы международного и внутригосударственного регулирования в этой области рассматриваются как составляющие единого механизма, способные взаимно влиять друг на друга. Одной из иллюстраций названного эффекта можно считать сближение национальных законодательств под влиянием имеющихся международных стандартов социального обеспечения. Исходя из этого просматривается предпочтительность обращения к монистической теории международного права в процессе выработки наилучшего правового регулирования социального обеспечения населения⁷.

Помимо прочего, важно учесть, что для многих покинувших страну своего постоянного проживания трудящихся-мигрантов крайне существенны такие аспекты, как наличие доступа членов их семьи к соответствующей системе социального обеспечения, а также возможность трансграничного перемещения приобретенных ими прав или льгот (в денежном выражении) в случае переезда в другую страну к моменту выхода на пенсию [Holzmann 2016:110].

Принимая во внимание вышеизложенное, наиболее эффективным способом урегулирования вопроса предоставления пенсионного обеспечения таким трудящимся становится отдельный международный договор, в котором детально излагается порядок межгосударственного взаимодействия по данной проблематике. Более того, учитывая чувствительный характер темы, а также необходимость в более тесной и оперативной коммуникации между компетентными ведомствами стран, наилучшей опцией является двусторонний договор, заключенный между непосредственно обменивающимися трудовыми ресурсами государствами. Сходной точки зрения придерживается Г.С. Лаптев [Лаптев 2014:144].

⁶ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах : принят 16 декабря 1966 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения: 01.02.2026).

⁷ См.: [Буянова, Батусова, Казаков, Павловская 2023:19].

Кроме того, следует отметить, что вышеозначенная специфика регулируемых общественных отношений постепенно привела к необходимости создания сопутствующего основному договору акта в формате административного соглашения⁸. Данное соглашение имеет целью регламентировать последовательность действий уполномоченных органов по предоставлению выплат работникам и членам их семей, о чем будет более подробно сказано далее.

Два или более государств могут заключать международные соглашения для координации правил социального обеспечения. Эти соглашения являются ключевыми для гарантирования согласованности систем социального обеспечения между странами [Kazi-Aoul, Van Panhuys, Brener, Ruggia-Frick 2023:113]. Соглашения о социальном обеспечении, как ключевой правовой инструмент, обладают огромным потенциалом для повышения переносимости социальных прав. Они обеспечивают учет периода труда в странах-участницах для квалификации, тем самым облегчая доступ к льготам путем суммирования квалификационных периодов или другими способами. Большинство действующих международных договоров о социальном обеспечении являются двусторонними.

Довольно часто возникает вопрос о том, зачем заключаются двусторонние договоры при существующем многостороннем регулировании с участием обоих государств. Например, О.В. Шумилов ставит вопрос о как таковой цели заключения двусторонних соглашений при проведении анализа международных договоров государств СНГ по вопросам труда и миграцию. Им высказывается предположение о функционировании последних в качестве «подстраховочного» механизма: иными словами, в случае прекращения действия для того или иного государства многостороннего соглашения продолжают оставаться в силе аналогичные нормы билатерального договора, что справедливо и при обратной ситуации [Шумилов 2007:64].

По нашему мнению, заключение двусторонних международных договоров целесообразно для более детального регулирования отношений

между двумя государствами по конкретным вопросам. Суть в том, что заключенные между государствами двусторонние договоры представляют собой самый подходящий для договаривающихся стран гибкий инструмент правового регулирования [Бекяшев 2015:172]. Что касается многосторонних международных договоров, то им по большей части присуще, скорее, наличие положений программного, общего характера и бланкетных⁹ норм. В международно-правовых актах в области трудовой миграции вышеизложенный тезис проиллюстрирован наиболее наглядно. Заключение двусторонних соглашений весьма эффективно для гарантирования лучшего положения трудовых мигрантов в сфере социального обеспечения, что тем более справедливо для более уязвимых категорий таких работников.

Вместе с тем, было бы ошибочным характеризовать данные двусторонние документы как всеобъемлющее решение всех имеющихся в изучаемом направлении затруднений [Бекяшев, Иванов 2013:134]. Так, небезосновательно суждение о том, что международные договоры в области социального обеспечения не призваны быть основным средством регламентации складывающихся в этой области общественных отношений – они должны лишь «установить общие начала регулирования систем социального обеспечения в странах с различными социально-экономическими, политическими и культурными контекстами» [Манджиева 2021:313].

Отметим, что первыми государствами, заключившими двусторонний договор по социальному обеспечению, были Италия и Франция, которые в 1919 г. подписали соглашение, предусматривающее полное суммирование кредитов страхового стажа для определения права на социальное обеспечение [Butcher, Erdos 1988:6]. В дальнейшем в 1940-х гг. произошло значительное увеличение числа международных договоров о социальном обеспечении. В соответствии с данными Международной ассоциации социального обеспечения, в настоящее время действуют 627 двусторонних и 19 многосторонних соглашений по указанным вопросам¹⁰.

⁸ Административные соглашения имеются, например, к договорам с Латвией, Израилем, Таджикистаном и др.

⁹ Отсылающих к положениям иных нормативных правовых актов.

¹⁰ Международная ассоциация социального обеспечения (International social security association) : [сайт]. URL: <https://www.issa.int/analysis/international-social-security-agreements-europe>(дата обращения: 01.12.2025).

2. Двусторонние международные договоры Российской Федерации в области пенсионного обеспечения: классификация и компаративный анализ

Как подчеркивает Ю.В. Васильева, Российская Федерация участвует в международно-правовом регулировании отношений по социальному обеспечению, помимо прочего, путем подписания двусторонних договоров и соглашений о социальном обеспечении [Васильева 2006:113].

Современная российская договорно-правовая база в области социального обеспечения к настоящему моменту включает в себя порядка семидесяти действующих двусторонних международных соглашений, регулирующих соответствующие правоотношения. В целях проведения их систематизированного анализа в рамках данной статьи видится целесообразным подразделить эти документы на несколько видов по следующим основным признакам.

Во-первых, в зависимости от категории лиц, к которым применяются данные соглашения, их можно условно разделить на общие и специальные – первые применяются к большинству трудящихся, а вторые, в свою очередь, регулируют вопросы предоставления социального обеспечения особым группам лиц (как правило, речь идет о военных и государственных служащих).

Примерами актов из второй группы являются, например, Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Латвийской Республики по вопросам социальной защищенности военных пенсионеров Российской Федерации и членов их семей, проживающих на территории Латвийской Республики от 30 апреля 1994 г. (далее – Соглашение 1994 г.)¹¹, а также Соглашение между Правительством

Российской Федерации и Правительством Литовской Республики о порядке предоставления социальных гарантий военным пенсионерам Российской Федерации, постоянно проживающим в Литовской Республике от 18 ноября 1993 г. (далее – Соглашение 1993 г.)¹². Как представляется, стоит провести краткий сравнительный анализ указанных договоров.

Аспектам пенсионного обеспечения посвящены ст. 1, 2 и 3 Соглашения 1993 г. и Раздел III Соглашения 1994 г. Статья 1 Соглашения 1993 г. гласит о том, что пенсионное обеспечение военных пенсионеров Российской Федерации (в эту категорию входят в том числе постоянно проживающие в Литовской Республике находящиеся в отставке военнослужащие сверхсрочной службы Вооруженных Сил бывшего СССР), вне зависимости от того, гражданами какого государства они являются, производится Российской Федерацией «на условиях и по нормам ее законодательства»¹³. В ст. 7 Соглашения 1994 г. детализируется, что в соответствии с положениями последнего пенсионные выплаты, причитающиеся военным пенсионерам, не подлежат налогообложению и выплачиваются Российской Федерацией за счет ее собственных средств¹⁴.

Вместе с тем в Соглашении 1994 г. в отличие от Соглашения 1993 г. содержится альтернативный вариант: так, его ст. 9 предусматривает для бывших военнослужащих, приобретших право на пенсионное обеспечение на основании латвийских законов, возможность назначения и выплаты им пенсии за счет средств Латвийской Республики компетентными органами последней¹⁵. При таком сценарии, однако, приостанавливается выплата ранее назначенных российской стороной пенсий на тот период, когда надлежащие пенсионные выплаты производятся латвийскими органами¹⁶.

¹¹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Латвийской Республики по вопросам социальной защищенности военных пенсионеров Российской Федерации и членов их семей, проживающих на территории Латвийской Республики : принято 30 апреля 1994 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900390> (дата обращения: 19.11.2025).

¹² Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Литовской Республики о порядке предоставления социальных гарантий военным пенсионерам Российской Федерации, постоянно проживающим в Литовской Республике : принято 18 ноября 1993 г. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/48467/ (дата обращения: 19.11.2025).

¹³ Там же. Статья 1.

¹⁴ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Латвийской Республики по вопросам социальной защищенности военных пенсионеров Российской Федерации и членов их семей, проживающих на территории Латвийской Республики : принято 30 апреля 1994 г. Статья 7. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900390> (дата обращения: 24.11.2025).

¹⁵ Там же. Статья 9.

¹⁶ Там же.

Оба Соглашения также содержат нормы, направленные на регламентацию вопросов медицинского обеспечения. Согласно ст. 4 Соглашения 1993 г. военным пенсионерам Российской Федерации и их членам семей оказывается «медицинская и протезная помощь, медицинское обслуживание в лечебных учреждениях» согласно законодательству Литвы¹⁷. Сопоставимая норма Соглашения 1994 г. закрепляет более благоприятное положение проживающих в Латвии военных пенсионеров в части медицинского обслуживания, так как на основании ст. 10 они наделяются правом на любую медицинскую и протезную помощь в лечебных учреждениях Латвийской Республики в порядке и на условиях, идентичных тем, которыми обладают латвийские пенсионеры¹⁸.

Отдельно необходимо подчеркнуть, что данные международные договоры в целом являются нестандартными по своей природе, поскольку помимо положений, затрагивающих социальное обеспечение военных пенсионеров и членов их семей, содержат ряд не относящихся напрямую к такому виду обеспечения норм. Таковые могут быть посвящены, к примеру, правам названных лиц на движимое и недвижимое имущество, а также вопросам образования и культуры. Так, по Соглашению 1994 г. военные пенсионеры Российской Федерации наделяются правом на получение в Латвии образования «в высших, средних общеобразовательных и средних специальных учебных заведениях»¹⁹, а также могут работать в латвийских общественных и культурных организациях²⁰.

Таким образом, справедливо заключить, что рассмотренные международные договоры, посвященные вопросам регулирования социального

обеспечения военных пенсионеров Российской Федерации и членов их семей, проживающих на территории Литовской и Латвийской Республик, достаточно сходны. У обоих актов широкий предмет регулирования, не ограничивающийся исключительно социальной проблематикой. Кроме того, идентично содержащееся в них общее правило о том, что пенсии ранее названным военным пенсионерам выплачиваются за счет Российской Федерации. Вместе с тем Соглашение 1994 г. вносит некоторые коррективы в правовой статус военных пенсионеров, проживающих в Латвийской Республике, в сторону его улучшения. Об этом свидетельствуют, в частности, норма о предоставлении бывшим военным возможности произвести выбор в пользу пенсий, покрываемых Латвией, а также положение об идентичном с латвийскими пенсионерами характере права на медицинскую и протезную помощь в латвийских медицинских учреждениях.

К рассмотренному выше подвиду договоров относится и недавно заключенное Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия о порядке пенсионного обеспечения сотрудников органов принудительного исполнения и органов уголовно-исполнительной системы и членов их семей от 17 сентября 2024 г. (далее – Соглашение 2024 г.)²¹. Базовые принципы названного Соглашения характеризуются следующим образом.

Во-первых, устанавливается, что таким трудящимся пенсии назначаются компетентными органами и на основании законодательства той страны, где лицо было уволено со службы, обладая необходимым пенсионным правом²². Во-вторых, рассчитывают и выплачивают эти пенсии сотрудникам компетентные органы того

¹⁷ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Литовской Республики о порядке предоставления социальных гарантий военным пенсионерам Российской Федерации, постоянно проживающим в Литовской Республике : принято 18 ноября 1993 г. Статья 4. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/48467/ (дата обращения: 24.11.2025).

¹⁸ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Латвийской Республики по вопросам социальной защищенности военных пенсионеров Российской Федерации и членов их семей, проживающих на территории Латвийской Республики : принято 30 апреля 1994 г. Статья 10. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900390> (дата обращения: 24.11.2025).

¹⁹ Там же. Пункт 1 ст. 12.

²⁰ Там же. Пункт 2 ст. 12.

²¹ Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия о порядке пенсионного обеспечения сотрудников органов принудительного исполнения и органов уголовно-исполнительной системы и членов их семей : принято 17 сентября 2024 г. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202506260026?index=1> (дата обращения: 24.11.2025).

²² Там же. Пункт 1 ст. 2.

государства, в котором они на постоянной основе проживают, согласно положениям национального законодательства этого государства²³. Последний из перечисленных принципов характеризует одну из двух основополагающих пенсионных систем, которые будут более детально описаны позднее.

Наряду с этим, рассматриваемые двусторонние договоры подлежат дифференциации в зависимости от того, регулируют ли они непосредственно сотрудничество стран по вопросам пенсионного (социального) обеспечения или же в них очерчиваются лишь общие правовые рамки такового в прямой связи с осуществляемой трудящимися-мигрантами трудовой деятельностью. Ко вторым, в частности, относятся такие международные договоры, как Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о трудовой деятельности и защите прав граждан Российской Федерации в Республике Таджикистан и граждан Республики Таджикистан в Российской Федерации²⁴, а также аналогичное российско-узбекистанское Соглашение²⁵. Упомянутые договоры хотя и не содержат норм, напрямую регулирующих проблематику социального обеспечения, тем не менее создают необходимую основу регламентации данных правоотношений. Так, российско-таджикистанское соглашение закрепляет право работника на социальную защиту на основании законодательства принимающего государства²⁶, а также осуществление медицинского обслуживания трудящихся ресурсами работодателя (заказчика работ или услуг)

сообразно нормам законодательства принимающего государства на уровне не ниже уровня медицинского обслуживания граждан последнего²⁷. Кроме того, данный документ содержит отсылку к отдельному акту Сторон в области социального страхования, которым будут регулироваться надлежащие правоотношения²⁸. Соглашение с Узбекистаном устанавливает, что по общему правилу законодательство принимающего государства регулирует порядок возмещения работнику вреда вследствие увечья, профессионального заболевания либо иного повреждения здоровья, связанных с исполнением им трудовых обязанностей, кроме случаев, когда иное предусматривается отдельным специальным международным договором²⁹.

Наконец, разграничение двусторонних российских договоров в социальной сфере также можно провести по признаку устанавливаемой ими модели пенсионного обеспечения, а именно: территориальной или пропорциональной. Основное отличие двух моделей друг от друга вкратце состоит в следующем. При территориальной модели не имеет значения, в какой стране трудящимся был приобретен трудовой стаж, поскольку пенсия в конечном счете выплачивается исключительно тем государством, в котором работник постоянно проживает на момент приобретения им необходимого права. Если речь о пропорциональной модели, то в ее рамках обязательства по погашению пенсионных выплат справедливо распределяются между всеми странами, в которых работником осуществлялась трудовая деятельность.

²³ Там же. Пункт 2 ст. 2.

²⁴ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о трудовой деятельности и защите прав граждан Российской Федерации в Республике Таджикистан и граждан Республики Таджикистан в Российской Федерации : принято 16 октября 2004 г. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/46051/ (дата обращения: 30.12.2025).

²⁵ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан о трудовой деятельности и защите прав трудящихся-мигрантов, являющихся гражданами Российской Федерации, в Республике Узбекистан и трудящихся-мигрантов, являющихся гражданами Республики Узбекистан, в Российской Федерации : принято 4 июля 2007 г. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/45726/ (дата обращения: 30.12.2025).

²⁶ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о трудовой деятельности и защите прав граждан Российской Федерации в Республике Таджикистан и граждан Республики Таджикистан в Российской Федерации : принято 16 октября 2004 г. Статья 6. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/46051/ (дата обращения: 30.12.2025).

²⁷ Там же. Пункт 6 ст. 8.

²⁸ Там же. Пункт 7 ст. 8.

²⁹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан о трудовой деятельности и защите прав трудящихся-мигрантов, являющихся гражданами Российской Федерации, в Республике Узбекистан и трудящихся-мигрантов, являющихся гражданами Республики Узбекистан, в Российской Федерации : принято 4 июля 2007 г. Пункт 4 ст. 14. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/45726/ (дата обращения: 30.12.2025).

Применительно к двусторонним договорам Российской Федерации по вопросам пенсионного обеспечения хронологически первична именно территориальная пенсионная модель, составлявшая основу более ранних соглашений. Среди таких актов можно выделить действующее Соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Румынской Народной Республикой о сотрудничестве в области социального обеспечения от 24 декабря 1960 г. (далее – Соглашение 1960 г.)³⁰.

Данный документ включает в себе ряд заслуживающих внимания положений: в частности, прописывается, что сфера действия Соглашения максимально широка и охватывает не только все установленные на момент его принятия разновидности социального обеспечения граждан обеих стран, но и те, что впоследствии будут установлены национальным законодательством государств³¹. Кроме того, для целей данного договора социальное обеспечение подразумевает различные виды обеспечения, причем как в деньгах, так и в натуре³². Как представляется, отдельное указание на распространение действия Соглашения 1960 г. на социальное обеспечение при помощи натурального обмена довольно оригинально для российской договорной практики в изучаемой области.

Территориальная пенсионная модель Соглашения 1960 г. прослеживается в нормах его ст. 5, согласно п. 1 которой гражданину, обладающему правом на пенсию, таковая назначается и выплачивается надлежащими органами государства, в котором лицо проживает в момент подачи запроса с целью назначения пенсии, во исполнение законодательства упомянутого государства³³. Если упомянутый пенсионер переселится на территорию другой Договаривающейся

Стороны, последняя начнет осуществлять выплату пенсии, опираясь на положения своего национального законодательства, «начиная с первого числа месяца, следующего за месяцем, в котором имело место переселение»³⁴. Вместе с тем в данных обстоятельствах само пенсионное право не подлежит пересмотру в тех случаях, когда законодательство страны переезда предусматривает пенсии аналогичного вида³⁵. При условии возвращения в страну изначального проживания переселившегося в другое государство пенсионера профильный орган указанного государства вновь станет выплачивать лицу пенсию «с первого числа месяца, следующего после возвращения пенсионера»³⁶.

Отдельный абзац п. 1 ст. 10 Соглашения 1960 г. посвящен вопросу регламентации социального обеспечения сотрудников дипломатических и консульских представительств одной из стран, находящихся в другой стране – стороне Соглашения. Так, излагается, что именно компетентные органы направляющего государства, основываясь на законодательстве последнего, производят их социальное обеспечение при условии, что ранее упомянутые сотрудники обладают гражданством направляющей страны³⁷. Идентичный порядок справедлив и в отношении являющихся гражданами направившего их государства «занятых у работников упомянутых учреждений рабочих и служащих»³⁸. Наличие в исследуемом Соглашении обособленных норм, регулирующих предоставление социального обеспечения ранее перечисленным категориям лиц, насколько можно судить, объясняется тем, что специализированные Венские конвенции о дипломатических³⁹ и консульских сношениях⁴⁰ были приняты в 1961 и 1963 гг. соответственно, т.е. уже после подписания рассматриваемого Соглашения.

³⁰ Соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Румынской Народной Республикой о сотрудничестве в области социального обеспечения : принято 24 декабря 1960 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/8315394?ysclid=mi3dq4hbe762091059> (дата обращения: 19.11.2025).

³¹ Там же. Пункт 1 ст. 1.

³² Там же. Пункт 2 ст. 1.

³³ Там же. Пункт 1 ст. 5.

³⁴ Там же. Пункт 2 ст. 5.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же. Пункт 3 ст. 5.

³⁷ Там же. Пункт 1 ст. 10.

³⁸ Там же.

³⁹ Венская конвенция о дипломатических сношениях : принята 18 апреля 1961 г. URL: https://www.un.org/russian/documents/decl_conv/conventions/dip_rel.shtml?ysclid=mi5yhnews1230843623 (дата обращения: 19.11.2025).

⁴⁰ Венская конвенция о консульских сношениях : принята 24 апреля 1963 г. URL: <https://www.kdmid.ru/cons-dep/Vienna-%D0%A1onvention.pdf> (дата обращения: 19.11.2025).

Следует отметить, что к Соглашению 1960 г. не был принят отдельный документ, которым бы регламентировалось сотрудничество компетентных органов по применению этого международного договора. При этом само Соглашение содержит раздел, именуемый «Сотрудничество между органами социального обеспечения», в котором, помимо прочего, закреплено, что компетентные учреждения и органы Сторон будут обмениваться специальной литературой и периодическими изданиями, публикациями по вопросам трудового законодательства и публикациями о развитии и результатах социального обеспечения другой Договаривающейся Стороны⁴¹. Кроме того, такой опыт предполагает осуществление специалистами в социально обеспечительной сфере на взаимной основе визитов и передачу информации о результатах научно-исследовательских работ⁴², а также данных касательно действующего национального законодательства, регламентирующего область социального обеспечения, и его изменений⁴³.

Обращает на себя внимание и то, что 24 декабря 1960 г. к Соглашению был подписан Протокол⁴⁴, конкретизирующий *ratione personae* акта: так, в Протоколе особо подчеркивается, что действие договора охватывает борцов с фашизмом и служивших в вооруженных силах СССР или Румынской Народной Республики лиц⁴⁵.

Среди договоров, фиксирующих территориальную модель назначения и выплаты пенсии, также можно отметить Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Молдова о гарантиях прав граждан в области пенсионного обеспечения

от 10 февраля 1995 г. (далее – Соглашение 1995 г.)⁴⁶, что подтверждается содержанием его статьи 2⁴⁷. Данный документ стремится упрочить равноправное положение граждан государства одной Стороны на территории государства другой Стороны в отношении того, что касается пенсионных вопросов – это отражено в его ст. 4, которая провозглашает предоставление на территории договаривающихся государств постоянно проживающим в них гражданам обеих стран, к которым относятся и переехавшие (приехавшие) из одного договаривающегося государства в другое лица, идентичные со своими гражданами права в пенсионной сфере⁴⁸.

В данном случае видится существенным сделать небольшое отступление и подчеркнуть, что концепцию так называемых равных прав граждан в области социального обеспечения с трудом можно квалифицировать как безусловную по ряду причин. Например, потому, что национальным законодательством государства могут быть предусмотрены некоторые ограничения для неграждан в сфере труда: в Российской Федерации иностранному гражданину, помимо прочего, воспрещается становиться членом экипажа военного корабля Российской Федерации или другого эксплуатируемого в некоммерческих целях судна, а также летательного аппарата государственной авиации⁴⁹.

Справедливо заключить, что Соглашением 1995 г. по праву покрываются все виды государственного пенсионного обеспечения граждан государств Сторон, поскольку, как и в случае с Соглашением 1960 г., имеются в виду не только установленные к моменту его подписания виды

⁴¹ Соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Румынской Народной Республикой о сотрудничестве в области социального обеспечения : принято 24 декабря 1960 г. Пункт 1 ст. 12. URL: <https://docs.cntd.ru/document/8315394?ysclid=mi3dqq4hbe762091059> (дата обращения: 19.11.2025).

⁴² Там же.

⁴³ Там же. Пункт 2, ст. 12.

⁴⁴ Протокол к Соглашению между Союзом Советских Социалистических Республик и Румынской Народной Республикой о сотрудничестве в области социального обеспечения от 24 декабря 1960 г. URL: [URL:https://docs.cntd.ru/document/8315394?ysclid=mi3dqq4hbe762091059](https://docs.cntd.ru/document/8315394?ysclid=mi3dqq4hbe762091059) (дата обращения: 19.11.2025).

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Молдова о гарантиях прав граждан в области пенсионного обеспечения : принято 10 февраля 1995 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901789061?ysclid=mi69dxsacd993016593> (дата обращения: 19.11.2025).

⁴⁷ Там же. Статья 2.

⁴⁸ Там же. Статья 4.

⁴⁹ О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации : Федер. закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ : принят Гос. Думой Рос. Федерации 21 июня 2002 г. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=501913&ysclid=midbp7lsj479179024> (дата обращения: 24.11.2025).

государственного пенсионного обеспечения, но и все те разновидности, которые будут введены государством в будущем⁵⁰.

Проблематика назначения и выплаты пенсии работнику, являющемуся гражданином одного из государств Сторон, который переселился в государство другой Стороны, разрешается Соглашением 1995 г. следующим образом. Так, согласно п. 3 ст. 6 договора величина пенсии применительно к гражданам одного государства, переехавшим в другое государство и осуществляющим трудовую деятельность после переезда, рассчитывается на основе получаемого ими после переезда дохода⁵¹.

Кроме того, если упомянутые граждане после подобного переезда не располагают минимальным необходимым периодом работы для того, чтобы с опорой на положения законодательства страны переселения исчислить заработную плату в момент назначения пенсии⁵² или вовсе не осуществляли трудовую деятельность, базой для расчета величины их пенсии выступает «среднемесячный заработок работника соответствующей профессии и квалификации, занятого аналогичной деятельностью» ко времени назначения пенсии тем государством, в которое переселились данные лица⁵³. Если подобным способом не удастся определить заработок, величина пенсии определяется на основании сформировавшегося на момент назначения пенсии в государстве переселения гражданина помесечного дохода⁵⁴.

С целью уяснить истинное содержание вышеизложенных положений логично провести аналогию. Допустим, гражданка Молдовы в течение определенного количества лет проработала бухгалтером на территории Молдовы и впоследствии приобрела право на пенсию определенного размера по национальному законодательству. После приобретения этого права она приняла решение переехать в Российскую Федерацию

для постоянного в ней проживания. Как обнаружилось по приезду, трудового стажа, приобретенного в Молдове, недостаточно для расчета ее зарплаты в целях назначения пенсии по российскому законодательству. При таком условии величина причитающейся ей пенсии рассчитывается из среднемесячного заработка работника бухгалтерии, обладающего аналогичными профессией и квалификацией и осуществляющего те же должностные обязанности, который сложился к моменту назначения пенсии по законодательству Российской Федерации.

Плюс ко всему, в Соглашении 1995 г. фиксируется, что в случае описанного ранее переезда лицу перестает выплачиваться пенсия по законодательству государства Стороны, где он проживал ранее, при наличии в законодательном массиве государства, являющегося новым местом жительства, норм, предусматривающих такие же основания для назначения пенсии⁵⁵. Вместе с тем в ситуации, когда в законах той страны, в которую пенсионер переехал, не предусмотрены пенсионные выплаты по соответствующему основанию, пенсию продолжает выплачивать государство, из которого уехал пенсионер, вплоть до момента появления права у последнего на пенсионное обеспечение согласно законодательству страны переселения⁵⁶. С целью гарантировать получение лицом пенсии, п. 2 ст. 7 акта регламентирует обеспечение Сторонами беспрепятственного обмена денежных переводов, порядок которого закрепляется отдельным соглашением⁵⁷.

Разберем указанную ситуацию на наглядном примере. Предположим, гражданин Российской Федерации 1964 г. рождения приобрел право на накопительную пенсию по российскому законодательству (на том основании, что в период с 2002 по 2004 гг. включительно за него уплачивались необходимые страховые взносы)⁵⁸ и некоторое время получал ее, проживая в России. Затем

⁵⁰ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Молдова о гарантиях прав граждан в области пенсионного обеспечения : принято 10 февраля 1995 г. Статья 3. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901789061?ysclid=mi69dxsacd993016593> (дата обращения: 20.11.2025).

⁵¹ Там же. Пункт 3 ст. 6.

⁵² Там же.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Там же. Пункт 1 ст. 7.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Там же. Пункт 2 ст. 7.

⁵⁸ Гражданам: накопительная пенсия. – *Социальный фонд России* : [официальный сайт]. URL: https://sfr.gov.ru/grazhdanam/workers/pensions/nakop_pens (дата обращения: 24.11.2025).

он решил переехать жить в Молдову, однако при переезде выяснилось, что аналогичную пенсию в Молдове гражданин получать не сможет, поскольку такого вида пенсия не предусмотрена молдавским законодательством⁵⁹. Соответственно, до момента приобретения этим лицом права на иной вид пенсии по местному законодательству, вышеназванная пенсия будет продолжаться ему выплачиваться Российской Федерацией и пересылаться в Молдову посредством денежного перевода.

Обобщая информацию касательно изученных двусторонних договоров Российской Федерации, регламентирующих двустороннее сотрудничество в социально обеспечительной области и устанавливающих территориальную пенсионную модель, можно прийти к следующим выводам.

Очевидно, что все подобные договоры отличает абстрактный характер – это проявляется в лаконичности сформулированных в них норм, во многом отсылающих к государственному пенсионному законодательству. Вдобавок в них отсутствует изложение механизмов исчисления и назначения соответствующих выплат трудящимся гражданам государств сторон применительно к конкретным видам пенсий и пособий. В то же время прослеживается тенденция к внесению в текст документов нормы, направленной на уравнивание в правах граждан государств сторон соглашения на территории обеих стран в том, что касается их пенсионного обеспечения. Наконец, к большинству договоров из рассматриваемой группы не был разработан дополнительный акт, посвященный сотрудничеству компетентных органов в сфере пенсионного обеспечения, а потому такое основывается на одноименном разделе межгосударственного соглашения.

На фоне других выделяется российско-латвийский Договор по вопросам сотрудничества в социальной сфере (далее – Договор

2007 г.)⁶⁰, содержащий развернутый понятийный аппарат, полный список пенсий и пособий, составляющих сферу регулирования данного соглашения применительно к обоим государствам, а также отдельные разделы, отведенные под применение национального законодательства, а также механизм сотрудничества сторон.

Вызывает интерес содержательное наполнение ст. 3 упомянутого международно-правового акта, очерчивающей круг охватываемых действием документа субъектов. Так, Договор 2007 г. распространяется на ряд категорий проживающих в государствах-контрагентах лиц: на тех, кто является гражданами последних, лиц без гражданства, включая постоянных жителей Латвийской Республики со статусом неграждан, а также членов семей поименованных лиц, «подпадавших или подпадающих под действие законодательства Договаривающихся Сторон»⁶¹. В статье фиксируется, что в названный ранее круг субъектов включаются также беженцы в границах статуса, определенного соответствующей основополагающей Конвенцией⁶², а также члены их семей, применительно к которым действовало или действует законодательство стран, выступающих сторонами Договора, о социальном обеспечении и обязательном (государственном) социальном страховании⁶³.

По общему правилу, изложенному в Договоре 2007 г., пенсия выплачивается согласно положениям законодательства той страны, на территории которой трудилось застрахованное лицо (этот термин охватывает всех поименованных в ст. 3 Договора лиц). Опираясь на изложенное, может сложиться впечатление, что Договор 2007 г. строится лишь на пропорциональной пенсионной модели, однако это не совсем так. Дело в том, что указанное выше справедливо только в отношении пенсии за стаж, приобретенный после 1 января 1991 г.⁶⁴, а когда речь о стаже, нарабатанном до названной даты, в силу

⁵⁹ Все, что нужно знать о пенсиях в Молдове. URL: <https://www.delucru.md/ru/articles/vsyo-chto-nuzhno-znat-o-pensiyakh-v-moldove> (дата обращения: 24.11.2025).

⁶⁰ Договор между Российской Федерацией и Латвийской Республикой о сотрудничестве в области социального обеспечения : подписан 18 декабря 2007 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902287147?ysclid=mi8wn2z3j3931870995> (дата обращения: 21.11.2025).

⁶¹ Там же. Пункт 1 ст. 3.

⁶² Речь идет о Конвенции о статусе беженцев от 28 июля 1951 г.

⁶³ Договор между Российской Федерацией и Латвийской Республикой о сотрудничестве в области социального обеспечения : подписан 18 декабря 2007 г. Пункт 2 ст. 3. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902287147?ysclid=mi8wn2z3j3931870995> (дата обращения: 21.11.2025).

⁶⁴ Социальный фонд России. Пенсионное обеспечение граждан при переезде в Россию из стран бывшего СССР. URL: https://sfr.gov.ru/files/id/press_center/pr/liflet/2025/14_Pensionnoe_obespechenie_pri_pereezde_v_Rossiyu_iz_stran_byivshego_SSSR_1-2_2025.pdf?ysclid=mien1xzupu805342793 (дата обращения: 25.11.2025).

вступает территориальный принцип и назначение и выплата пенсии осуществляются той страной, в которой гражданин проживает с учетом национального законодательства⁶⁵. Таким образом, данный Договор заключает в себе одновременно две пенсионные модели и имеет смешанную, территориально-пропорциональную природу.

Думается, в случае с соглашениями с ранее входившими в состав СССР государствами следует согласиться с подобным подходом, поскольку тем самым отдается должное советскому наследию, когда все советские республики совместно работали на благо общей цели. Дополнительно надлежит уточнить, что применение описанного принципа обосновывается действием на территории всего СССР единых положений пенсионного законодательства, а также консолидированной системой уплаты пенсионных взносов [Мишальченко, Платонова, Торопыгин 2020:68].

Из правила о выплате пенсии за стаж, накопленный после 1 января 1991 г., есть ряд исключений: в частности, если имеются в виду члены экипажа судов, то к ним применяется законодательство государства флага судна, совершающего плавание⁶⁶, а в случае работников, занимающихся погрузкой, разгрузкой и ремонтом судов, или сотрудников службы охраны порта – законодательство государства расположения порта⁶⁷.

В соответствии с подп. 2 п. 2 ст. 6 Договора 2007 г. применимое к лицам в длительных командировках законодательство устанавливается следующим образом. Так, в отношении лиц, являющихся застрахованными в соответствии с законодательством какой-либо из Договаривающихся Сторон, которые были направлены на определенный срок для работы в другую Договаривающуюся Сторону, справедливы нормы законодательства первой из Договаривающихся Сторон при условии, что срок командировки

не превышает два года. В каждом конкретном случае уполномоченные организации государств могут согласовать между собой, что вышеизложенный подпункт может оставаться в силе и дольше, но не более чем на один год⁶⁸.

В Соглашении между уполномоченными организациями о применении Договора⁶⁹ уточняется, что в подобных условиях компетентная организация одной из сторон Договора предоставляет работодателю при наличии запроса свидетельство для подтверждения того, что к застрахованному остается применимым национальное законодательство первой Договаривающейся Стороны, а потому законодательство другой Договаривающейся Стороны на него не распространяется и, соответственно, это подразумевает под собой то, что не взимаются взносы на обязательное (государственное) социальное страхование⁷⁰. Вдобавок конкретизируется, что в ситуации превышения двухлетнего срока командировки «в результате непредвиденных обстоятельств» срок действия упомянутого свидетельства может быть продлен на однолетний срок по взаимному согласию компетентных организаций⁷¹.

Для упрощения восприятия вышеизложенной схемы разберем ее на наглядном примере. Предположим, что гражданин Российской Федерации работает в компании, офисы которой располагаются как в России, так и в Латвии. В определенный момент данного сотрудника, работающего в российском офисе компании, направляют в ее латвийский офис ровно на два года: планируется, что по истечении указанного срока ему или ей на замену выйдет иной сотрудник. В течение всего двухлетнего периода при этом вопросы социального обеспечения командированного работника разрешаются в соответствии с российским законодательством – это подтверждается свидетельством, направляемым российской компетентной организацией латвийскому

⁶⁵ Социальный фонд России. Пенсионное обеспечение граждан при переезде в Россию из стран бывшего СССР.

⁶⁶ Договор между Российской Федерацией и Латвийской Республикой о сотрудничестве в области социального обеспечения : подписан 18 декабря 2007 г. Пункт 2 ст. 6. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902287147?ysclid=mi8wn2z3j3931870995> (дата обращения: 21.11.2025).

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Соглашение между Министерством здравоохранения и социального развития Российской Федерации и Министерством благосостояния Латвийской Республики о применении Договора между Российской Федерацией и Латвийской Республикой о сотрудничестве в области социального обеспечения от 18 декабря 2007 г. : подписано 20 декабря 2010 г. URL: https://sfr.gov.ru/files/id/pensii/pens_zarubej/adminstrativ_soglsj/latviaya.doc (дата обращения: 23.11.2025).

⁷⁰ Там же. Пункт 1 ст. 3.

⁷¹ Там же. Пункт 2 ст. 3.

работодателю по запросу последнего. Однако по прошествии двух лет выясняется, что тот трудящийся, который должен был заменить сотрудника в командировке, не сможет этого сделать по неожиданно возникшим семейным обстоятельствам. Это вызывает необходимость продления длительности командирования первого работника еще на один год, а по согласованию российской и латвийской компетентных организаций действие вышеупомянутого свидетельства продлевается на аналогичный период.

Стоит констатировать, что начиная с 2022 г. исполнение в полном объеме соглашений о пенсионном обеспечении, заключенных с государствами – членами Европейского союза (в особенности, в части выплаты пенсий и пособий), выступает крайне затруднительным по причине введения последними в адрес Российской Федерации односторонних ограничительных мер экономического характера. Данный факт значительно препятствует полной реализации прав и свобод российских граждан в сфере социального обеспечения, что во многих случаях приводит к их нарушениям и противоречит универсальным и региональным актам в сфере международного права защиты и поощрения прав человека⁷². Преодоление подобного негативного сценария немыслимо без скоординированной совместной работы заинтересованных российских ведомств для поиска оптимального и высокоэффективного решения – зачастую при этом задействуются и различные дипломатические средства, в частности, переговоры и дипломатическая переписка. Стоит также упомянуть, что проблемные вопросы, связанные с реализацией двусторонних международных договоров, предметно обсуждаются в ходе заседаний таких структур, как межправительственные комиссии затронутых государств по различным видам сотрудничества.

Российским государством с недавнего времени был поэтапно взят курс на модернизацию укоренившейся территориальной схемы ввиду того, что в определенный момент нагрузка на отечественную бюджетную систему стала неподъемной (это обстоятельство объясняется тем, что подавляющее большинство лиц из стран евразийского региона, трудившихся в советский и ранний постсоветский периоды на территории государств, входивших в состав СССР, после приобретения ими права на пенсию переехали на постоянное место жительства именно в Российскую Федерацию). Отметим попутно, что на этой же почве было принято решение о денонсации Россией блока «пенсионных» соглашений в пределах СНГ⁷³.

В результате повсеместно стала применяться новая пропорциональная пенсионная схема в качестве исходной концепции при разработке новых двусторонних договоров Российской Федерации в данной области. Среди таковых можно выделить ряд международно-правовых актов, например, Договор между Российской Федерацией и Государством Израиль о сотрудничестве в области социального обеспечения от 6 июня 2016 г.⁷⁴ и Договор между Российской Федерацией и Чешской Республикой о социальном обеспечении от 8 декабря 2011 г.⁷⁵ В российско-чешском договоре, что примечательно, наличествует ст. 5, в соответствии с которой запрещается изменение размеров пенсий и пособий, прекращение их выплаты, а также отказ лицу в как таковом праве на эти суммы, если вышеизложенное производится по причине проживания трудящегося на территории другой Договаривающейся Стороны⁷⁶.

Нельзя в данном контексте обойти вниманием и Договор между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о сотрудничестве в области пенсионного обеспечения от 15 сентября

⁷² См.: Всеобщую декларацию прав человека от 10 декабря 1948 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г., Конвенцию Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека от 26 мая 1995 г. и т.д.

⁷³ См.: Соглашение о гарантиях прав граждан государств – участников СНГ в области пенсионного обеспечения от 13 марта 1992 г., Соглашение о порядке пенсионного обеспечения военнослужащих и их семей и государственного страхования военнослужащих государств – участников СНГ от 15 мая 1992 г. и т.д.

⁷⁴ Договор между Российской Федерацией и Государством Израиль о сотрудничестве в области социального обеспечения : принят 6 июня 2016 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420362973> (дата обращения: 24.11.2025).

⁷⁵ Договор между Российской Федерацией и Чешской Республикой о социальном обеспечении : принят 8 декабря 2011 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902335204?ysclid=mid7e2q7f9460732538> (дата обращения: 24.11.2025).

⁷⁶ Там же. Статья 5.

2021 г. (далее – Договор 2021 г.)⁷⁷. Данный международно-правовой акт во многом походит на ранее изученные договоры, однако его отдельные положения являются новаторскими в сравнении с более ранними документами.

Так, в Договоре 2021 г. присутствует положение, существенно благоприятствующее трудящемуся в деле приобретения им права на пенсию. Пунктом 4 ст. 9 соглашения закреплено, что в ситуации, когда у лица не хватает страхового стажа, выработанного в государстве – стороне Договора, по законодательству которого ему назначается пенсия, для права на нее, то этой страной учитывается приобретенный страховой стаж не только в другом государстве стороне Договора, но и в третьем государстве, с которым у назначающей пенсию страны есть соответствующий международный договор о сотрудничестве⁷⁸. Единственная особенность в том, что затронутое третье государство должно такой стаж подтвердить⁷⁹.

Приведем наглядный пример. Гражданин Таджикистана некоторое время трудился на территории Российской Федерации, но приобретенного им страхового стажа не хватило для возникновения права на российскую пенсию. С учетом этих обстоятельств компетентные российские органы учли имеющийся страховой стаж, наработанный лицом в Таджикистане, однако даже его оказалось недостаточно. Впрочем, стало известно о том, что работник располагает необходимым стажем, полученным в Республике Молдова, с которой у Российской Федерации как раз имеется действующий договор в пенсионной сфере. Как итог, соединение воедино общего стажа лица, выработанного им в трех разных странах, позволило ему наконец получить желанное право.

Договор 2021 г. при этом внедряет также так называемый механизм экспорта пенсий (новелла, первоначально введенная и опробованная посредством многостороннего Соглашения о пенсионном обеспечении трудящихся государств – членов Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз) от 20 декабря 2019 г.)⁸⁰ Строго говоря, данная концепция предоставляет застрахованному лицу возможность выбрать, на территории какого государства ему будет выплачиваться назначенная пенсия. Вместе с тем гарантируется, что факт проживания лица на территории другой Договаривающейся Стороны сам по себе не влечет снижение размера пенсии, а также остановку или прекращение ее выплаты⁸¹. Это нововведение в свое время было продиктовано насущной потребностью в обеспечении исчерпывающей реализации гражданами государств – членов ЕАЭС приобретенных ими в границах Союза пенсионных прав, безотносительно к месту их постоянного проживания [Anbrekht 2022:6]. Эта норма, в свою очередь, сходна с одним из ранее изложенных положений российско-чешского договора⁸².

Более того, если пенсионер переезжает жить в третье государство «выплата назначенных пенсий по его выбору продолжает осуществляться Договаривающейся Стороной, их назначившей, либо на территории этой Договаривающейся Стороны, либо переводится на территорию другой Договаривающейся Стороны»⁸³. Иными словами, если российский гражданин, которому пенсия была назначена Республикой Таджикистан, переезжает на постоянное место жительства, скажем, в Республику Беларусь, то пенсия будет и далее выплачиваться ему таджикстанской стороной либо в Таджикистане, либо будет переводиться в Российскую Федерацию.

⁷⁷ Договор между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о сотрудничестве в области пенсионного обеспечения : принят 15 сентября 2021 г. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/60458/ (дата обращения: 25.11.2025).

⁷⁸ Там же. Пункт 4 ст. 9.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Соглашение о пенсионном обеспечении трудящихся государств-членов Евразийского экономического союза : принято 20 декабря 2019 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/564161102> (дата обращения: 25.11.2025).

⁸¹ Договор между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о сотрудничестве в области пенсионного обеспечения : принят 15 сентября 2021 г. Пункт 2 ст. 5. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/60458/ (дата обращения: 25.11.2025).

⁸² Договор между Российской Федерацией и Чешской Республикой о социальном обеспечении : принят 8 декабря 2011 г. Статья 5. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902335204?ysclid=mid7e2q7f9460732538> (дата обращения: 24.11.2025).

⁸³ Договор между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о сотрудничестве в области пенсионного обеспечения : принят 15 сентября 2021 г. Пункт 4 ст. 5.

Особенности этого процесса детально урегулированы межведомственным документом по применению Договора (далее – Административное соглашение 2023 г.)⁸⁴.

Примечательно, что 18 декабря 2024 г. было подписано Соглашение между Фондом пенсионного и социального страхования Российской Федерации и Агентством социального страхования и пенсий при Правительстве Республики Таджикистан о порядке обмена электронными документами при реализации Административного соглашения 2023 г., нацеленное на упрощение взаимодействия российских и таджикских компетентных органов посредством официального закрепления его электронного формата.

Сходные подходы, в том числе и опция так называемого пенсионного экспорта, проиллюстрированы в Договоре между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о сотрудничестве в области пенсионного обеспечения от 26 апреля 2022 г.⁸⁵

Резюмируя вышесказанное, резонно отметить следующее. Не подвергается сомнению, что составленные по упомянутому принципу акты стали существенным шагом вперед по сравнению с договорами, организованными по «территориальной модели». Так, первые, к примеру, гораздо более исчерпывающе регламентируют систему назначения и предоставления лицам выплат применительно к их разновидностям, обладают развернутым понятийным аппаратом, а также вводят новшества, весомо содействующие реализации работниками их пенсионных прав. Показателен в этом смысле Договор с Таджикистаном 2021 г., закрепляющий возможность суммирования в пользу лица всего наработанного сразу в нескольких государствах страхового стажа или экспорта назначенной пенсии.

Имеет смысл в связи с этим согласиться с Г.С. Лаптевым, высказавшим мысль о том, что принятие международных договоров, предусматривающих сотрудничество между государствами в пенсионной сфере, «является

наиболее приемлемым способом международно-правового регулирования пенсионного обеспечения, поскольку происходит распределение финансового бремени на социальное обеспечение в зависимости от объема прав, приобретенных застрахованными лицами на территории каждого из договаривающихся государств» [Лаптев 2014:144].

В дополнение к сказанному, на наш взгляд, существует очевидная целесообразность в разработке и подписании новых международных договоров о взаимодействии в социальной сфере с зарубежными партнерами, в особенности с государствами – членами СНГ (в свете прекращения действия в отношении Российской Федерации соответствующих соглашений), что также позволит обезопасить многих российских граждан от поправления их прав на пенсию. Проведенное исследование наглядно продемонстрировало, что при разработке текстов таких договоров лучше всего основываться на пропорциональной пенсионной модели как наиболее эффективной и, безусловно, справедливой в финансовом отношении.

3. Заключение

Подытоживая исследование действующей российской договорной практики в сфере двустороннего международного сотрудничества по пенсионному обеспечению, можно прийти к следующим выводам.

К настоящему моменту сложилась обширная база двусторонних договоров в указанной сфере, которые могут быть поделены на несколько категорий по следующим основаниям: в зависимости от круга лиц, на которых распространяется их действие (общие и специальные), с учетом наличия в их тексте (помимо сугубо бланкетных) норм, предметно регулирующих изучаемые правоотношения, а также исходя из устанавливаемой ими пенсионной модели (территориальной, пропорциональной или гибридной).

⁸⁴ Административное соглашение между Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации и Агентством социального страхования и пенсий при Правительстве Республики Таджикистан по применению Договора между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о сотрудничестве в области пенсионного обеспечения от 15 сентября 2021 г. URL: https://sfr.gov.ru/files/id/zakonodatelstvo/pens_zagran/2023/sogl_rus_tadj.pdf (дата обращения: 25.11.2025).

⁸⁵ Договор между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о сотрудничестве в области пенсионного обеспечения : принят 26 апреля 2022 г. URL: https://sfr.gov.ru/files/id/zakonodatelstvo/pens_zagran/2023/Dogovor_RUS_Aze.pdf (дата обращения: 25.11.2025).

Упомянутая ранее отечественная договорно-правовая база складывалась таким образом, что более ранние двусторонние соглашения обладали территориальной или гибридной природой, а по прошествии времени на государственном уровне произошел переход к пропорциональной пенсионной схеме. Обусловлено это было тем, что пропорциональная модель предусматривает равное распределение бремени по выплате пенсии между государствами в зависимости от размера приобретенного пенсионером в государстве стажа. Данная характеристика выгодно отличала ее от модели территориальной, в которой обязанность по внесению выплат априори лежит на государстве постоянного проживания лица.

Отметим, что с течением времени существенно изменилось в лучшую сторону субстантивное наполнение искомых документов. Если более ранние соглашения выделялись лапидарным текстом и преимущественно отсылали к национальному законодательству, то современные договоры досконально проработаны с точки зрения терминологического аппарата, норм о конкретных видах пенсий и пособий. Более того, к ним

были заключены отдельные административные соглашения для подробного урегулирования порядка сотрудничества компетентных государственных органов, а в ряде случаев и акты, закрепляющие обмен электронными документами, что оптимизирует межведомственное взаимодействие. Помимо прочего, новейшими договорами гораздо надежнее обеспечиваются права подпадающих под их действие лиц, о чем свидетельствуют наличие в них, например, алгоритма межгосударственного экспорта пенсий и норм об учете приобретенного работником за рубежом стажа.

В конечном счете все вышесказанное позволяет выдвинуть гипотезу о необходимости выработки на базе пропорциональной пенсионной модели новых двусторонних договоров с соответствующими государствами-членами СНГ (в свете денонсации Российской Федерацией соглашений в рамках Содружества в отношении различных категорий лиц), что стало бы весомым подспорьем в деле защиты прав наших граждан на пенсионное обеспечение.

Список литературы

1. Алиев С.Б. 2015. Актуальные вопросы пенсионного обеспечения трудящихся в государствах-членах Евразийского экономического союза. – *Правовая информатика*. № 3. С. 24-33. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-pensionnogo-obespecheniya-trudyaschihsya-v-gosudarstvah-chlenah-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soyuza?ysclid=mjiny7qc1i666511381> (дата обращения: 23.12.2025).
2. Бекашев Д.К. 2015. *Международное трудовое право (публично-правовые аспекты)*. Москва: Проспект. 280 с.
3. Бекашев Д.К., Иванов Д.В. 2013. *Международно-правовое регулирование вынужденной и трудовой миграции*. Монография. Москва: Проспект. 392 с.
4. Бекашев Д.К., Микрина В.Г. 2023. *Универсальные международные стандарты трудовых прав человека*. Монография. Москва: Проспект. 144 с.
5. Буянова М.О., Батусова Е.С., Казаков С.О., Павловская О.Ю. 2023. *Международное и зарубежное право социального обеспечения*. Москва: Кнорус. 190 с.
6. Васильева Ю.В. 2006. Некоторые проблемы международно-правового регулирования социального обеспечения. – *Проблемы международного и сравнительного трудового права и права социального обеспечения: материалы Международной научно-практической конференции*. Омск: ОмГУ. С. 110-116.
7. Зарубин Д.В. 2023. Международные трудовые стандарты: в поисках лучшего понимания. – *Вестник Саратовской государственной юридической академии*. № 4 (153). С. 70-76. URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnye-trudovye-standarty-v-poiskah-luchshego-ponimaniya?ysclid=mjio1wg0bh844157099](https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnye-trudovye-standarty-v-poiskah-luchshego-ponimaniya) (дата обращения: 23.12.2025).
8. Колотова Н.В. 2022. Сохранение пенсионных прав при переезде за рубеж: международный и национальный уровни регулирования (на примере стран СНГ). – *Вестник университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)*. № 9. С. 113-121. URL: https://vestnik.msal.ru/jour/article/view/1847?locale=ru_RU (дата обращения: 26.12.2025).
9. Лаптев Г.С. 2014. Страховые принципы в межгосударственных соглашениях в области пенсионного обеспечения: проблемы правоприменения. – *Вестник Омского университета. Серия «Право»*. № 3 (40). С. 142-146. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strahovye-printsipy-v-mezhgosudarstvennyh-soglasheniyah-v-oblasti-pensionnogo-obespecheniya-problemy-pravoprimereniya?ysclid=mjio2zgyj1784113225> (дата обращения: 23.12.2025).
10. Лушников М.В., Лушников А.М. 2010. *Международное трудовое право и международное право социального обеспечения: введение в курс*. Ярослав. гос. ун-т им. П.Г. Демидова. Ярославль: ЯрГУ. 248 с.
11. Манджиева С.В. 2021. О некоторых принципах, определяющих сущность международных норм в области социального обеспечения. – *Проблемы в российском законодательстве*. Т. 14. № 3. С. 313-319. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_46161215_78470590.pdf (дата обращения: 23.12.2025).
12. Мачульская Е.Е. 2000. *Право социального обеспечения: Перспективы развития*. Москва: Городец. 141 с.
13. Мишальченко Ю.В., Платонова Л.А., Торопыгин А.В. 2020. Пенсионное обеспечение граждан в ЕАЭС и Союзном государстве Российской Федерации и Респуб-

- блики Беларусь. – *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*. № 3 (33). С. 67-77. URL: <https://www.ejournal.ru/jour/article/viewFile/823/295> (дата обращения: 23.12.2025).
14. Шумилов О.В. 2007. *Международное трудовое и миграционное право СНГ*. Монография. Москва: Книжный мир. 96 с.
 15. Anbrekht T.A. 2022. Development of Pension Rights for Migrant Workers on the Territory of the Eurasian Economic Union. – *European and Asian Law Review*. № 5 (2). P. 5-13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/development-of-pension-rights-for-migrant-workers-on-the-territory-of-the-eurasian-economic-union?ysclid=mjio96orwy177246930> (accessed date: 23.12.2025).
 16. Butcher P., Erdos J. 1988. International social security agreements: The U.S. experience. – *Social Security Bulletin*. Vol. 51. No. 9. P. 4-12. URL: <https://www.ssa.gov/policy/docs/ssb/v51n9/v51n9p4.pdf> (accessed date: 23.12.2025).
 17. Holzmann R. 2016. Bilateral social security agreements and pensions portability: A study of four migrant corridors between EU and non-EU countries. – *International Social Security Review*. Vol. 69. Issue 3. P. 109-130. URL: https://www.researchgate.net/publication/312060933_Bilateral_social_security_agreements_and_pensions_portability_A_study_of_four_migrant_corridors_between_EU_and_non-EU_countries (accessed date: 26.12.2025).
 18. Kazi-Aoul S., Van Panhuys C., Brener M., Ruggia-Frick R. 2023. Extending coverage to migrant workers to advance universal social protection. – *International Social Security Review*. Vol. 76. Issue 4. P. 111-136. URL: <https://doi.org/10.1111/issr.12343> (accessed date: 23.12.2025).
 19. Razavi S. 2022. Making the Right to Social Security a Reality for All Workers. – *Indian J Labour Econ*. Vol. 65. Issue 2. P. 269-294. URL: <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC9306419/> (accessed date: 23.12.2025).
 20. Servais J.M. 2022. *International social security law*. Alphen aan den Rijn: Wolters Kluwer. 176 p.
- References**
1. Aliev S.B. Aktual'nye voprosy pensionnogo obespecheniya trudjashihhsja v gosudarstvah-chlenah Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza [Current issues of pension provision for workers in the member states of the Eurasian Economic Union]. – *Pravovaja informatika [Legal informatics]*. 2015. № 3. P. 24-33. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-pensionnogo-obespecheniya-trudyaschihsya-v-gosudarstvah-chlenah-evrazijskogo-ekonomicheskogo-soyuza?ysclid=mjiny7qc1i666511381> (accessed date: 23.12.2025). (In Russ.)
 2. Bekyashev D.K. *Mezhdunarodnoe трудовое право (publichno-pravovye aspekty): uchebnyk [International labor law (public legal aspects)]*. Moscow: Prospect. Publ. 2015. 280 p. (In Russ.)
 3. Bekyashev D.K., Ivanov D.V. *Mezhdunarodno-pravovoe regulirovanie vynuzhdennoj i trudovoj migracii. Monografija [International legal regulation of forced and labour migration. Monography]*. Moscow: Prospect. Publ. 2013. 392 p. (In Russ.)
 4. Bekyashev D.K., Mikrina V.G. *Universal'nye mezhdunarodnye standarty trudovyh prav cheloveka: monografija [Universal international standards of labour-related human rights: monography]*. Moscow: Prospect. Publ. 2023. 144 p. (In Russ.)
 5. Bujanova M.O., Batusova E.S., Kazakov S.O., Pavlovskaja O.Ju. *Mezhdunarodnoe i zarubezhnoe pravo social'nogo obespechenija: uchebnyk [International and foreign law of social security: textbook]*. Moscow: Knorus. Publ. 2023. 190 p. (In Russ.)
 6. Vasil'eva Yu.V. Nekotorye problemy mezhdunarodno-pravovogo regulirovanija social'nogo obespechenija [Certain problems of the international legal regulation of social security]. – *Problemy mezhdunarodnogo i sravnitel'nogo trudovogo prava i prava social'nogo obespechenija: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii [Problems of the international and comparative labour law and law of social security: materials of the International scientific and practical conference]*. Omsk: OmGU. Publ. 2006. P. 110-116. (In Russ.)
 7. Zarubin D.V. Mezhdunarodnye trudovye standarty: v poiskah luchshego ponimaniya. [International labour standards: in search of a better understanding]. – *Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj juridicheskoj akademii [Bulletin of the Saratov State Law Academy]*. 2023. № 4 (153). P. 70-76. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnye-trudovye-standarty-v-poiskah-luchshego-ponimaniya?ysclid=mjio1wg0bh844157099> (accessed date: 23.12.2025). (In Russ.)
 8. Kolotova N.V. Sohranenie pensionnyh prav pri pereезде za rubezh: mezhdunarodnyj i nacional'nyj urovni regulirovanija (na primere stran SNG) [Maintenance of Pension Rights when Moving abroad: International and National Levels of Regulation (the CIS Member States as an Example)]. – *Vestnik universiteta im. O.E. Kutafina (MGJuA) [Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)]*. 2022. № 9. P. 113-121. URL: https://vestnik.msal.ru/jour/article/view/1847?locale=ru_RU (accessed date: 26.12.2025).
 9. Laptev G.S. Strahovye principy v mezhdunarodnyh soglashenijah v oblasti pensionnogo obespechenija: problemy pravoprimerenija [Insurance principles in interstate agreements in the field of pension provision: problems of enforcement]. – *Vestnik Omskogo universiteta. Serija «Pravo» [Bulletin of Omsk University. Law Series]*. 2014. № 3 (40). P. 142-146. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strahovye-printipy-v-mezhdunarodnyh-soglashenijah-v-oblasti-pensionnogo-obespecheniya-problemy-pravoprimerenija?ysclid=mjio2zgjj1784113225> (accessed date: 23.12.2025). (In Russ.)
 10. Lushnikova M.V., Lushnikov A.M. *Mezhdunarodnoe трудовое право i pravo social'nogo obespechenija: vvedenie v kurs [International labour law and International social security law: an introduction to the course]*. Jaroslavl': JarGU. Publ. 2010. 248 p. (In Russ.)
 11. Mandzhieva S.V. O nekotoryh principah, opredel'ajushih sushhnost' mezhdunarodnyh norm v oblasti social'nogo obespechenija [On certain principles which define the essence of the international norms in the sphere of social security]. – *Probely v rossijskom zakonodatel'stve [Gaps in the Russian legislation]*. 2021. Vol. 14. № 3. P. 313-319. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_46161215_78470590.pdf (accessed date: 23.12.2025) (In Russ.)
 12. Machul'skaja E.E. *Pravo social'nogo obespechenija: Perspektivy razvitiya [Law of social security: prospects of development]*. Moscow: Gorodec. Publ. 2000. 141 p. (In Russ.)

13. Mishal'chenko Ju.V., Platonova L.A., Toropygin A.V. Pensionnoe obespechenie grazhdan v EAJeS i Sojuznom gosudarstve Rossijskoj Federacii i Respubliki Belarus' [Pension provision for citizens in the EAEU and the Union State of the Russian Federation and the Republic of Belarus]. – *Evrazijskaja integracija: jekonomika, pravo, politika [Eurasian integration: economics, law, politics]*. 2020. № 3 (33). P. 67-77. URL: <https://www.ei-journal.ru/jour/article/viewFile/823/295> (accessed date: 23.12.2025). (In Russ.)
14. Shumilov O.V. *Mezhdunarodnoe trudovoe i migracionnoe pravo SNG. Monografija [International labour and migration law of CIS. Monography]*. Moscow: Knizhnyj mir. Publ. 2007. 96 p. (In Russ.)
15. Anbrekht T.A. Development of Pension Rights for Migrant Workers on the Territory of the Eurasian Economic Union. – *European and Asian Law Review*. 2022. № 5 (2). P. 5-13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/development-of-pension-rights-for-migrant-workers-on-the-territory-of-the-eurasian-economic-union?ysclid=mjio96orwy177246930> (accessed date: 23.12.2025).
16. Butcher P., Erdos J. International social security agreements: The U.S. experience. – *Social Security Bulletin*. 1988. Vol. 51. No. 9. P. 4-12. URL: <https://www.ssa.gov/policy/docs/ssb/v51n9/v51n9p4.pdf> (accessed date: 23.12.2025).
17. Holzmann R. Bilateral social security agreements and pensions portability: A study of four migrant corridors between EU and non-EU countries. – *International Social Security Review*. 2016. Vol. 69. Issue 3. P. 109-130. URL: https://www.researchgate.net/publication/312060933_Bilateral_social_security_agreements_and_pensions_portability_A_study_of_four_migrant_corridors_between_EU_and_non-EU_countries (accessed date: 26.12.2025).
18. Kazi-Aoul S., Van Panhuys C., Brener M., Ruggia-Frick R. Extending coverage to migrant workers to advance universal social protection. – *International Social Security Review*. 2023. Vol.76, Issue 4. P. 111-136. URL: <https://doi.org/10.1111/issr.12343> (accessed date: 23.12.2025).
19. Razavi S. Making the Right to Social Security a Reality for All Workers. – *Indian J Labour Econ*. 2022. Vol. 65. Issue 2. P. 269-294. URL: <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC9306419/> (accessed date: 23.12.2025).
20. Servais J.M. *International social security law*. Alphen aan den Rijn: Wolters Kluwer. 2022. 176 p.

Информация об авторах

Дамир Камильевич БЕКЯШЕВ

Доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации

Вернадского пр-т, 76, Москва, 119454, Российская Федерация

dambek@yandex.ru
ORCID 0000-0002-4596-7739

Елизавета Григорьевна УМРИХИНА

Соискатель кафедры международного права, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации

Вернадского пр-т, 76, Москва, 119454, Российская Федерация

Атташе Правового департамента, Министерство иностранных дел Российской Федерации

Смоленская-Сенная пл., 32/34, Москва, 119200, Российская Федерация

egumrikhina@mid.ru
ORCID 0000-0003-0200-7727

About the Authors

Damir K. BEKYASHEV

Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Department of International Law, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

76, Vernadskogo Ave., Moscow, Russian Federation, 119454

dambek@yandex.ru
ORCID 0000-0002-4596-7739

Elizaveta G. UMRKHINA

Postgraduate Student of the Department of International Law, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

76, Vernadskogo Ave., Moscow, Russian Federation, 119454

Attaché, Legal Department, Ministry for Foreign Affairs of the Russian Federation

32/34, Smolenskiy Bul'var, Moscow, Russian Federation, 119002

egumrikhina@mid.ru
ORCID 0000-0003-0200-7727